

Вера
Крыжановская-Рочестер

БОЛОТНЫЙ ЦВЕТОК

Москва, 2018

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Крыжановская-Рочестер, В.

К85 Болотный цветок / В. Крыжановская-Рочестер. — М. : Т8RUGRAM, 2018. — 198 с.

ISBN 978-5-519-62945-4

Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер (1857–1924) — русская романистка, известная женскими, историческими и оккультными произведениями.

«Болотный цветок» — блестящий роман о жизни девушки, принесённой в жертву человеческому беспутству и легкомыслию. Удивительная история не только о религиозном фанатизме, жестокости и насилии, но и о настоящей любви и обретении счастья надолго запомнится читателю.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I	5
ГЛАВА II	17
ГЛАВА III	37
ГЛАВА IV	49
ГЛАВА V	77
ГЛАВА VI	89
ГЛАВА VII	113
ГЛАВА VIII	149
ГЛАВА IX	161
ГЛАВА X	179

ГЛАВА I

Был тихий августовский вечер. На большой террасе виллы Коллеони, в Монако накрывали вечерний чай, и сама хозяйка наблюдала за приготовлениями.

Эмилия Карловна Коллеони была видная женщина лет пятидесяти; белое и свежее, с приветливыми чертами лицо сохранило следы красоты, большие голубые глаза отражали чрезвычайную доброту, и лишь седые, серебристые волосы обнаруживали наступавшую старость.

Была она урожденной баронессой Фарнроде, но выход замуж за скромного художника повлек за собой общее неудовольствие и почти полный разрыв с семьей. Хотя лет восемь тому назад, уже после смерти мужа, у нее и произошло примирение с родными благодаря стараниям ее племянника, барона Реймара, очень расположенного к тетке и ее покойному мужу, тем не менее с некоторыми членами семьи, а особенно с женой брата, рожденной графиней Земовецкой, отношения все-таки остались натянутыми. Впрочем, это охлаждение родственников нимало не тревожило Эмилию Карловну. Муж оставил ей хорошее состояние, вполне ее обеспечивавшее, и чудную, окруженную садом виллу, в которой она жила, занимая нижний этаж и сдавая верх богатым иностранцам.

— А пришел ли барон с прогулки, Мариетта? — спросила она у горничной итальянки, ставившей на стол чайную посуду.

— Да, синьор барон вернулся с полчаса тому назад и сидит у себя в комнате.

— Так сходи и попроси его пить чай.

И поставив цветы в вазу, она еще раз окинула взглядом накрытый стол с тонкой посудой, старинным массивным серебром, обильно уставленный свежим печеньем, маслом, сыром и холодной дичью.

Не успела Мариетта исполнить ее приказание, как балконная дверь отворилась и на террасу вошел племянник.

— Добрый вечер, тетя. Прости, я кажется, заставил тебя ждать? — спросил он, целуя у нее руку.

— Нисколько, мой милый. Мы с Мариеттой только что закончили наши приготовления.

Барон Реймар Фарнроде был человеком высокого роста, плотного сложения, но стройный.

Холодная и даже надменная манера себя держать смягчалась приветливым выражением лица. В больших голубых глазах светились ум и энергия; из-под тонких усов виднелись красиво очерченный рот и ряд ослепительно белых зубов.

Уже два месяца молодой барон гостил на вилле Коллеони и начинал поговаривать об отъезде, но тетка все удерживала его, окружая лаской и закармливая любимыми блюдами.

Сидя за столом, племянник с тетушкой оживленно болтали. В это время у чугунной садовой калитки остановился экипаж, и тотчас из дома выскочила горничная в плоеной наколке, пробежала через сад и стала что-то наказывать кучеру.

— Адаурова опять снаряжается в Монте-Карло. Какую она отчаянную игру ведет! Смотри, тетя, не оставайся бы тебе при одном приятном воспоминании, что приютила эту красавицу, — усмехаясь заметил барон,

накладывая на тарелку кусок дичи. — В этом отношении я спокойна: она мне уплатила за четыре месяца вперед. Кого мне от души жаль, так это Марину. Бедная девочка производит тяжелое впечатление: в ее глазах столько грусти и усталости. А как она хороша, даже слишком хороша для той обстановки, в которой живет. Но, конечно, рядом с матерью она много теряет, потому что та ослепительно прекрасна. Опасная женщина.

Барон покраснел.

— Опасны они обе, только с той разницей, что одна еще не сознает своей обольстительности, а другая ею злоупотребляет! Вообще, мамаша особа подозрительная. Ты не знаешь, есть у нее какие-нибудь средства, или все эти роскошные экипажи и туалеты оплачиваются щедротами моего милейшего кузена Земовецко-го? В таком случае она ему здорово вскочит. Меня это интересует ввиду некоторых, хотя и сомнительных прав на наследство, — рассмеялся барон.

— Ну, я не думаю, чтобы твоя бабушка распустила вожжи, раз дело касается денег; у графини Ядвиги ручка крепкая, очень-то не раскутишься, — с улыбкой ответила тетка. — А о частной жизни Адауровой я мало знаю; так, кое-какие указания Марины, да рассказы, может быть и прикрашенные, одной русской дамы, живущей на вилле Бальмора, которая уверяет, будто знает их.

— Расскажи, расскажи, тетя. Я хотел бы проверить одно предположение, которое на днях пришло мне в голову...

Он остановился, потому что дверь подъезда отворилась. С крыльца сошли две дамы и направились к ожидавшему их экипажу.

Одна из них, лет тридцати пяти, была в полном смысле слова красавицей. Черное кружевное платье и большая черная шляпа с перьями резко оттеняли мраморную белизну лица и металлический отлив чудных пепельных волос. Черты были тонкие и правильные. Лихорадочный блеск красивых глаз и нежный румянец, игравший на щеках, производили впечатление чего-то болезненного. В руках у нее была шитая золотом накидка и перламутровый инкрустированный мешочек.

Она вполголоса разговаривала с шедшей рядом дочерью — стройной молодой семнадцатилетней девушкой. Пышные пепельные, как и у матери, волосы обрамляли прелестное личико матовой белизны и без малейшего румянца; даже тонкие губы с красивым, но резким изгибом казались бледно-розовыми. Вся жизнь этого чистого, как фарфор, личика сосредоточилась в глазах, обрамленных длинными пушистыми ресницами. Выражение лица было задумчивое, почти суровое. На ней было голубое батистовое платье и большая соломенная шляпа, украшенная чайными розами.

— И к чему она таскает с собой дочь в этот притон, где девушка должна присутствовать при том, как Станислав ухаживает за ее мамашей, — с неудовольствием, хмуря брови, заметил барон.

Затем он встал и, опершись на балконные перила, смотрел, как дамы усаживались в экипаж.

— Ты, тетя, хотела мне рассказать про Адаурову, — сказал Реймар, снова садясь за стол. — Видишь ли, одна из моих кузин, Юлианна Червинская, замужем за неким генералом Адауровым, который, кажется, развел-

ся с первой женой. Так вот эта разведенная жена — не твоя ли жилища?

— А ты с ним знаком?

— Нет, я с ним не встречался, да и Юлианну не видал, по крайней мере, лет десять. Она воспитывалась в Варшаве, и на ее свадьбе я не мог быть потому, что тогда отец был при смерти.

— Твое предположение, может быть, верно. Марина мне только намекала на прошлое матери; зато мадам Шванеман, та русская дама, про которую я тебе говорила, рассказывала мне про Адаурову разные разности. Ты знаешь, русские не привыкли щадить своих; хотя, впрочем, она говорила, что Адаурова — жертва несчастного супружества.

Вышла она по страстной любви, но муж ее обманывал, сойдясь с женой какого-то моряка, бывшего в дальнем плавании. История эта дошла, наконец, до Надежды Николаевны. Узнав, что муж принимает свою даму сердца на их квартире, пока она была в деревне, а супруг проживал в городе, удерживаемый службой, она их накрыла... Приготовилась ли она заранее, будучи уверена, что захватит виновных, или оружие нечаянно попало ей в руки, но она застрелила при этом свою соперницу. Лишь благодаря связям удалось потушить это дело: дама была убита, и скандал все равно ее не воскресил бы. После этого Адаурова потребовала развода и взяла к себе дочь, которой было тогда семь лет. Говорят даже, будто девочка была свидетельницей убийства, но я этому не верю.

Располагая личными и довольно значительными средствами, она всегда жила богато и широко; но про-

жила ли она свое состояние, я — не знаю, хотя это вполне возможно ввиду ее страсти к игре. По мнению мадам Шванеман, она дурит, чтобы заглушить любовь к мужу, которого все еще не может забыть. Кроме того она морфинистка и злоупотребляет этим, по словам доктора Морелли.

— Грязная история и в результате — разбитая жизнь. Но тот ли это генерал Адауров или нет, все равно. Я не понимаю, как отец решается оставлять свою дочь на руках подобной матери, — заметил барон.

В это время Мариетта подала вечернюю почту, и Реймар принялся за чтение газет, а тетка сошла в сад наблюдать за поливкой цветов и газона.

Эмилия Карловна уже кончала свой обход сада, когда стук остановившегося у калитки экипажа привлек ее внимание.

Это вернулась Адаурова дочь и, увидав хозяйку, подошла к ней здороваться.

— Вы уже вернулись, Марина Павловна, — с улыбкой встретила ее та.

— Я только проводила маму до казино. Я не могу там оставаться: в зале так шумно и душно, что у меня голова кружится и не хватает воздуха. Кроме того, я ненавижу игру, а бренчанье денег и громкие окрики крупье мне действуют на нервы. Поэтому я всегда только мешаю маме.

— Вы так и останетесь наверху одна до приезда машины?

— Да, конечно. Дома так хорошо: тихо и воздух такой чудный, мягкий; а я люблю тишину и покой. Я все какая-то усталая...